

ЕЛИЗАВЕТА

Тавионова

ОДЕРЖИМЫЙ
Дасиамата
ЗА ГРЕХИ

**ОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Елизавета Павловна Одержимый. Расплата за грехи

<https://litres.ru/74082146>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он посадил моего отца в тюрьму. Уничтожил его репутацию, растоптал мою семью. Красивый как бог и жестокий как дьявол.

Я наивно верила, что смогу защититься от него. Но он пришел и предложил сделку. Стать его вещью на два месяца и тогда с моим отцом ничего не случится за решеткой. Отказаться — обречь папу на верную смерть.

Времени на размышления нет. Смогу ли я шагнуть в этот ад, пойти на сделку с чудовищем и... попытаться сохранить себя?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елизавета Павловна Одержимый. Расплата за грехи

Пролог

— И не забывай, как нужно себя вести в светском обществе, — раздался строгий мамин голос. — Репутация нашей семьи открывает нам многие двери. Не хочу краснеть перед людьми из-за тебя.

Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не закатить глаза от очередных нотаций. Перед каждым важным мероприятием мама считала своим долгом выдать мне целую инструкцию. Я честно старалась быть снисходительной к её строгости и консервативности, но даже у моего терпения был предел. Сдерживаться приходилось. словно послушная кукла, я просто кивала в такт её словам.

Мама искренне верила, что для женщины нет ничего важнее её чести, порядочности и скромности. Любила повторять, что я обязана стать хорошей женой и во всём слушаться мужа. Быть ему верной и преданной. Жить только его амбициями и мечтами. А когда нужно — закрывать глаза на

мужские недостатки. Притворяться слепой.

Она нанимала лучших преподавателей, чтобы меня учили этикету, правилам приема гостей, сервировке стола и даже тому, как ровно держать спину. Любой мой бунт против навязанных ценностей подавлялся на корню. Мама не терпела вольностей.

А я я втайне мечтала лишь о том, как вырваться из этой кабалы. Стать свободной. Самой решать, кем быть. Осуществить свои самые смелые, безумные мечты. И, что самое запретное, — познать искреннюю, страстную любовь, в которой не будет места условностям и правилам

Но всё изменилось, когда в нашу семью пришла беда.

Из тюрьмы вышел мужчина, которого мой отец посадил шесть лет назад. Алихан Алиев. Это имя тогда гремело повсюду. Я училась на первом курсе, и девчонки в университете все уши мне прожужжали о загадочном криминальном авторитете, над которым шел громкий судебный процесс. Особенно когда узнали, что именно мой отец намерен упечь его за решетку.

Его обвиняли в незаконной контрабанде оружия в Европу. Ради любопытства я тайно читала о нем статьи в интернете. Ночью, пока все спали. Чувствовала себя преступницей, прикасающейся к чему-то темному, запретному и смертельно опасному.

И вот теперь, в настоящем, я стою перед ним.

Обнаженная. Побезденная. Приговоренная им лично — без права на помилования.

Алихан сидит в своем черном кожаном кресле и медленно, словно смакуя момент, осматривает меня. Его тяжелый, обжигающий взгляд оставляет невидимые ожоги на моей коже. Я физически чувствую, как лишаюсь последних минут свободы. Внутри панически бьется желание резко развернуться и броситься вон из этого проклятого кабинета. Сбежать, лишь бы сохранить остатки гордости.

Но мы оба знаем, что я этого не сделаю. Ради папы. Ради спасения семьи.

Алихан едва заметно усмехается, наблюдая за моей мучительной внутренней борьбой. Он вальяжно хлопает ладонью по своему колену, давая безмолвный знак.

И я, сглотив вязкий страх, делаю свой первый шаг в его капкан

Глава 1

Мирра

— Что будем заказывать?

— Я буду карбонару и апельсиновый сок. А ты? — интересуюсь у своей подруги.

Нонна придиричливо листает меню, слегка нахмурившись.

— То же самое. Только вместо сока возьму кофе.

Отворачиваюсь от неё и подзываю официанта. Молодой человек быстро записывает наш заказ и оставляет нас наедине.

— Рассказывай, как прошёл день рождения твоих родителей.

Сдерживаю тяжёлый вздох. Увы, нечем её порадовать.

— Как всегда. Скучно и благопристойно. Одни и те же разговоры, а под конец начались политические дебаты.

— И что, даже никто не попытался увести тебя в ночь?

Нонна знает, что я негативно отношусь к связям на одну ночь, и обожает меня подкалывать. Она в курсе, что я точно не убегу с первым встречным. Я, в свою очередь, непременно напоминаю ей о бывшем, с которым она то сходится, то расходится. И это тянется уже со второго курса. Искренне желаю ей найти стабильного мужчину, а не этого Никиту с ужасной чёлкой.

— Никто бы не посмел. Я всё же дочь прокурора.

— Запретный плод сладок.

Улыбаюсь на её реплику.

— Возможно, но зато зубы целы.

Смеёмся, не сдержавшись, чем привлекаем внимание людей за соседними столиками.

— Лучше расскажи, как прошёл отдых во Франции. Надеюсь, Париж не разочаровал?

— Париж — не мужчины, — ухмыляется она и замолкает, пока официант расставляет наш заказ. — С мамой устроили себе незабываемый шопинг. Первым делом забежали в Сефору. У меня на телефоне в заметках целый список был заготовлен!

Дальше Нонна увлеченно рассказывает, как весело они провели время, посещая бутики, рестораны и кондитерские Парижа. Делится новостью о том, что через два месяца они собираются в Японию. Слушаю внимательно, втайне завидуя её отношениям с матерью. О таком я могла только мечтать.

Тёплой близости у нас никогда не было. Мама всегда держала дистанцию, считая любые нежности глупой сентиментальной чушью. Раньше я смотрела на подруг и не могла понять, почему у меня всё иначе. Искала причины в себе. Обижалась. Пыталась быть хорошей девочкой. Лишь с возрастом поняла: моей вины тут нет. Мама просто такой человек. И ничего с этим не поделать.

Тянусь рукой к соку, но меня отвлекает звонок телефона. На экране высвечивается: «Мама».

— Прости, Нонна. Сейчас подойду.

Подруга понимающе кивает. Выхожу из зала ресторана, чтобы ответить на звонок.

— Где ты, Мирра? Немедленно возвращайся домой! — её голос звучит надрывно, словно она из последних сил сдерживается, чтобы не разрыдаться.

Внутри закипает раздражение. Опять этот тотальный контроль?

— Я с Нонной. Это не может подождать?

— Отца арестовали. Обвиняют в убийстве коллеги. Срочно домой!

На мгновение перехватывает дыхание. Не может быть. Это какая-то чудовищная ошибка. Мой отец не такой. Он не мог!

Быстро пишу сообщение подруге — она поймет и не станет злиться. Выскакиваю на улицу и отчаянно машу руками, ловя такси. Плевать, как нелепо я выгляжу со стороны. Лишь бы быстрее оказаться дома. Как только запрыгиваю в салон, умоляю водителя поторопиться. Таксист бросает на меня неодобрительный взгляд, но послушно давит на газ.

Едва машина тормозит перед домом, сую ему купюры.

— Без сдачи!

Не дожидаясь ответа, вылетаю наружу и бегу к подъезду.

То, что я застаю дома, повергает в шок. Всё перевернуто вверх дном, словно по комнатам пронёсся торнадо. Понимаю, что тут был грубый обыск. Маму нахожу в гостиной.

Всегда собранная, безупречная и холодная, сейчас она выглядит абсолютно разбитой. Лишённая своего привычного лоска, она плачет, закрыв лицо руками.

— Мама?..

Она вздрагивает и растерянно поднимает на меня покрасневшие глаза.

— Что произошло?

— Алихан... — мужское имя звучит как выстрел. — Он вернулся. И он нас уничтожит.

Глава 2

Мирра

Имя, которое я давно забыла, снова прозвучало в нашем доме. Только теперь без насмешки. Со страхом. Без малейшего шанса на спасение.

— Почему ты думаешь, что это его рук дело? — интересуюсь я, из последних сил стараясь быть рациональной. — У отца много врагов, и они...

Мама резко поднимает руку, не дав мне договорить.

— Он через своих людей предупредил, что скоро вернёт долг. Заставит заплатить за отнятую свободу! Его охрана имела наглость угрожать твоему отцу прямо возле работы.

Не может быть. Угрожать действующему прокурору сразу после выхода из тюрьмы? Он просто псих.

— Почему вы молчали? — спрашиваю я, когда мама немного успокаивается.

— А зачем о таком говорить? Да и что бы ты сделала? Это мужские разборки.

— Я имела право знать! — стою на своём.

— Ты думаешь, что имеешь право, но это не так, — качает она головой. — Ты ещё ребёнок, хоть и стараешься этого не показывать.

— Не смей со мной так разговаривать, — выхожу из себя, подсакивая с места. — Я не останусь в стороне. Больше нет.

Не сможете задвинуть меня, как ненужную вещь.

— Успехов тебе в этом, — горько усмехается мама. — Но против отца серьёзные улики. Пистолет, из которого застрелили его коллегу Дмитрия, найден в его машине. На нём отпечатков пальцев отца больше, чем надо. И свидетели говорят, что видели, как они бурно ссорились за день до убийства.

— А наш адвокат? Что он говорит?

— А наш адвокат, Мирра, предлагает отцу пойти на сделку со следствием и во всём признаться.

Сердце пропускает удар. Не обращая внимания на мамин крик, я бросаюсь в прихожую и хватаю первую попавшуюся куртку.

— Ты куда?!

— К папе. Я его не оставлю.

Через двадцать минут я уже стою перед зданием прокуратуры. Забавно, ещё недавно я приезжала сюда совсем по другим причинам. Я входила с гордо поднятой головой, защищённая статусом дочери прокурора. А теперь иду как на казнь. Самого отца здесь, конечно, нет — его увезли в изолятор, но мне нужен тот, кто может помочь.

— Вы куда, девушка? — секретарь прокурора Виктора Максимовича, давнего друга отца, бросает на меня удивлённый взгляд.

Растрёпанная, с курткой наперевес, сейчас я вызываю не

самое приятное впечатление. Но мне не до любезностей.

— Мне срочно нужно к прокурору.

— Только по записи. Нужно заранее записываться.

— Я знаю. Но мне по очень важному делу. Это касается моего отца. Александра Бергмана.

Услышав знакомую фамилию, секретарь хмурится и окидывает меня пристальным, почти жалостливым взглядом.

— Не думаю, что вам сейчас стоит появляться тут, Мирра.

Как бы хуже не сделали.

Внутри закипает злость от её тона.

— Я сама решу, где мне быть.

— Что тут происходит? — раздаётся строгий голос.

Из кабинета выходит сам Виктор Максимович. Заметив меня, он замирает:

— Мирра? Ты что тут делаешь?

Подхожу к нему почти вплотную, чтобы никто в приемной не услышал:

— Мне нужно срочно поговорить с вами. Это насчёт отца.

— Понимаю... — он тяжело вздыхает. — Но после того, в чём обвиняют Александра, тебе лучше здесь не находиться. Ты хорошая девочка, но сама должна понимать.

— Пожалуйста, Виктор Максимович. Я не займу много времени.

Заметив в моих глазах отчаянную решимость, он нехотя бросает секретарю, чтобы она задержала посетителей, и пропускает меня в кабинет. Обустроившись в кресле напротив

меня, он сразу переходит к делу, уходя от мягкого тона:

— Дело дрянь, Мирра. Шансов почти нет. Сверху уже давят, требуют быстрых результатов. Боюсь, тут мы ничего не сможем сделать.

— Совсем ничего? Может, перепроверить свидетелей? Найти скрытые камеры?

— Не думаю, что это что-то даст. Улики неопровержимы.

— Мама сказала, что это всё из-за Алихана. Он вернулся.

При упоминании имени этого человека прокурор внезапно вздрагивает. Лицо его бледнеет, а уверенность испаряется в секунду.

В этот момент дверь кабинета резко, без стука распахивается. Я испуганно оборачиваюсь, чтобы понять, кто посмел так бесцеремонно прервать нас.

На пороге стоит он. Алиев.

Весь в чёрном, идеальный, холодный и пугающий, словно сам дьявол. Его тёмные глаза мгновенно находят меня в пространстве кабинета. Во взгляде Алихана вспыхивает острое любопытство, смешанное с мрачным, тягучим удовлетворением. Словно он прямо сейчас наслаждается каждой секундой моего страха.

— Виктор, свободен, — роняет он низким, не терпящим возражений голосом.

И прокурор, гроза района, не глядя ни на кого, молча встает и выходит за дверь. Как послушный, выдрессированный пёс.

Дверь за ним закрывается, оставляя меня наедине с настоящим чудовищем. Страх намертво парализует тело. Воздух в кабинете словно сгущается, превращаясь в яд, и я забываю, как дышать.

Глава 3

Мирра

Не обращая на меня внимания, Алихан медленно закрывает дверь кабинета изнутри. Отрезая меня от остального мира. Лишний раз показывая, кто здесь хозяин положения. Щелчок замка действует на меня отрезвляюще. Ждать спасения бессмысленно. Наивно думать, что кто-то в этом здании решит вмешаться.

— Что вы себе позволяете? — сама не знаю, как рискую сказать ему это в лицо.

Мужчина поворачивается, пристально разглядывая меня, и неторопливым шагом направляется вперёд. Словно хищник, почуявший свою добычу и не желающий её упускать.

Нависнув надо мной, он не спешит заговаривать. Испытывает моё терпение молчанием. Словно предвкушает борьбу. Его ладонь медленно поднимается, и он небрежно заправляет прядь волос мне за ухо. От этого интимного жеста по коже пробегает мороз.

— Я смотрю, в семье Бергман много безрассудной смелости, — издевательским тоном протягивает он. — Мышка почувствовала себя кошкой и решила дерзнуть?

Я резко отпрянула назад, до упора прижавшись к спинке стула.

— Не трогай меня! Ты не имеешь права прикасаться ко

мне!

— Имею и буду иметь, — двусмысленно произносит он, опасно сощуриив тёмные глаза.

Нервно сглатываю, понимая, что хожу по краю.

— Что, больше нечего сказать?

Вспыхиваю от его слов. Пытаюсь вскочить и оттолкнуть его, но он не позволяет. Перехватывает мои запястья одним движением, намертво прижав их к моему же телу. Хватка железная, не вырваться.

— Тихо, мышонок. Мы же не хотим, чтобы ты навредила себе раньше времени?

— Ты совсем отбитый? — уже не сдерживаю клокочущую ярость. — Что тебе от меня надо? Зачем ты пришёл сюда?

— Захотел вблизи увидеть дочь прокурора. Так ли ты невинна, как о тебе говорят в городе?

Он хладнокровно усмехается и наконец отходит, даря мне желанную свободу. Я судорожно потираю онемевшие запястья.

— О твоём визите мне сразу доложили, — Алихан вальяжной походкой направляется к столу и нагло опускается в кресло прокурора. — Не думала же ты, что я останусь в неведении? У меня везде есть свои люди.

— Ты только что вышел из тюрьмы!

— И я там не отдыхал, — информирует он, откидываясь на кожаную спинку. — Нарацивал влияние, усиливал положение, находил верных соратников. — Охотно делится этим

со мной, будто мы старые приятели. — А вот твой папочка расслабился. В себя уверовал.

— Кто ты такой, чтобы говорить о моём отце?! Он лучше тебя. Во всём!

— Так ли? — медленно произносит он, явно наслаждаясь моим гневом. — Тебе предстоит узнать ещё очень много интересного о своём папе, наивная девочка.

— Он выйдет на свободу, и мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним!

— Не хочется рушить твои розовые иллюзии, но лучше привыкай к мысли, что следующие двадцать лет тебе придётся ужинать без отца.

— Ему столько не дадут!

— Дадут. Если я захочу — дадут и больше, — отрезает Алихан. — Лучше подумай о том, каково ему будет выживать за решёткой.

— Ты угрожаешь?

— Предупреждаю. Если хочешь, чтобы папочка жил долго и относительно счастливо в камере, тебе придётся переступить через себя.

Стараюсь не выдать паники. В его манере держать себя чувствуется абсолютная, давящая уверенность. Он привык, что ему подчиняются. Всегда.

Я поднимаюсь со стула, не отрывая от него тяжёлого взгляда.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мне нужно

переступить через себя?

— Отдай мне себя. Два месяца в моей полной власти — и я обещаю сохранить жизнь твоему отцу.

Предложение Алихана звучит как пощёчина. Меня так сильно трясёт от его цинизма и безнравственности, что не хватает воздуха.

— Не дождёшься! Только в твоих грёбанных снах!

Разворачиваюсь и бросаюсь к двери. Трясущимися пальцами кое-как справляюсь с замком и распахиваю створку. Последнее, что доносится мне в спину перед тем, как я вылетаю в коридор — это его тихий, издевательский смех.

Глава 4

Мирра

Вернувшись домой, я с облегчением понимаю, что мамы нет. Решаю воспользоваться её отсутствием, чтобы побыть наедине со своими мыслями.

Наспех переодевшись в удобную домашнюю одежду, я хватаю ноутбук и падаю на кровать. Мне нужно знать всё о своём противнике. Алихан взбесил меня. Заставил почувствовать себя жалкой, маленькой и абсолютно беспомощной. Вся моя сущность требовала реванша.

Быстро вбиваю в поисковик его имя и фамилию. Кликаю на первую же ссылку, в заголовке которой вовсю говорится о триумфальном возвращении Алихана. Фыркаю от пафосного названия статьи. Автор буквально восхваляет его, подробно расписывая, как, едва успев выйти из мест не столь отдалённых, Алихан тут же начал выкупать ведущие строительные компании в своей республике. Одна из них раньше и вовсе принадлежала родственникам главы региона. Ниже красуется свежее фото: Алихан и Самир Валидович, глава республики, крепкожимают друг другу руки. На снимке они выглядят как давние, счастливые друзья.

Начинаю судорожно листать другие статьи, но ничего принципиально нового не нахожу. Он уже успел посетить пару крупных культурных мероприятий, где люди окружа-

ли его толпой, словно он голливудская звезда. Женщины на светских кадрах не скрывали своего плотоядного интереса, а он явно наслаждался их повышенным вниманием.

Убираю ноутбук в сторону, с трудом сдерживая накопившееся раздражение. Что же мне делать? Как помочь отцу? Неужели в этом городе нет ни одной силы, способной спасти мою семью от влияния Алиева? С этими тяжёлыми мыслями я незаметно проваливаюсь в тревожный сон.

Утром просыпаюсь совершенно разбитой. Беру телефон, чтобы посмотреть время — на часах уже десять. С тяжёлым вздохом встаю с постели и направляюсь в ванную. Из зеркала на меня смотрит бледное отражение: волосы торчат в разные стороны, а под глазами залегли отчётливые синяки. Слава богу, сегодня суббота и нет необходимости идти на работу.

Приведя себя в относительный порядок, я спускаюсь на кухню. Следом за мной, шурша домашним халатом, заходит мама.

— Наконец-то ты проснулась. Где ты вчера пропадала?

— И тебе доброе утро, мама, — глухо отзываюсь я, включаю чайник и сажусь за стол.

— Отвечать на вопрос, я так понимаю, ты не собираешься?

— Я ходила к Виктору Максимовичу.

Мама подозрительно прищуривает глаза, словно пытается понять, вру я ей или говорю правду.

— И что он говорит?

— Помочь не может.

Она зло и горько ухмыляется.

— Ожидаемый ответ. Все крысы побежали с корабля.

— А ты где была вчера? Я пришла, дом пустой.

— Ходила к адвокату твоего отца. Надеялась, что он скажет что-то дельное. Но от него толку мало, только руками разводит.

— Может, стоит найти другого адвоката? Более зубастого?

— Отличная идея, Мирра, — язвительно протягивает мама. — Но есть одна крошечная проблема: все счета твоего отца сегодня утром заблокировали.

— Что?! — у меня едва чашка из рук не выпадает.

— Что слышала, моя дорогая. Теперь мы остались совершенно сами по себе.

Глава 5

Мирра

После оглушительного признания мамы я готова расплакаться. У меня есть небольшие сбережения, припрятанные на чёрный день, но их точно не хватит ни на хорошего адвоката, ни на собственное расследование. Выпив обжигающий кофе, я принимаю решение немедленно поехать к папиному адвокату. Мне жизненно необходима встреча с отцом. Я не смогу успокоиться, пока не поговорю с ним лично. Папа всегда был моим островком спокойствия. Человеком, который решал любые мои проблемы одним движением руки, словно волшебной палочкой. Он так много сделал для меня. Для нас с мамой. Я просто не имею права подвести его сейчас.

Взяв себя в руки и отгоняя панические мысли, вызываю такси. Маме ничего не сообщаю — знаю, что она будет категорически против. Мы снова крупно поругаемся, а после вчерашней стычки с Алиханом у меня не осталось на это никаких ресурсов.

Такси приезжает быстро. Пока мы едем по указанному адресу, решаю написать Нонне — я уже безумно скучаю по её поддержке. Подруга онлайн, и мы быстро договариваемся встретиться на следующей неделе.

Машина останавливается у небольшого офисного здания. Я расплачиваюсь и быстро покидаю салон автомобиля. На

ресепшене уверенно сообщая, что меня ждут. Благо ещё на кухне, пока пила кофе, я успела коротко списаться с Михаилом Владимировичем. Папин давний знакомый и его личный адвокат ответил, что примет меня без вопросов. Для меня он всегда был просто Михаилом. Мужчина приятный, тридцати пяти лет, мы не раз болтали с ним на самые разные темы, и он никогда не вызывал у меня негативных чувств.

Захожу в лифт вместе с какой-то незнакомкой. Нервно направляю своё голубое летнее платье и вежливо улыбаюсь девушке. Она улыбается мне в ответ. На шестом этаже я выхожу и уверенной походкой направляюсь к знакомой двери. Стучусь, и, услышав глухое «Да, войдите», переступаю порог светлого, просторного кабинета.

Михаил сидит возле окна. При моём появлении он неловко поднимается со своего места и протягивает мне руку для приветствия. Но глаза отводит, упорно избегая прямого взгляда. Внутри зарождается нехорошее предчувствие.

— Добрый день, Мирра. Рад видеть тебя, хоть и не ожидал с утра.

— Взаимно, Михаил.

Он неопределённым жестом указывает на стул напротив своего стола:

— Кофе будешь? Налить чаю?

— Нет, благодарю. Я здесь не ради светских бесед.

— Понимаю... — он тяжело вздыхает и опускается обратно в кресло. — О чём ты хотела поговорить?

— Хотела попросить тебя о помощи.

— Чем смогу — помогу, Мирра. Мы ведь не чужие люди.

— Мне нужно встретиться с отцом. Прямо сегодня. Организуй мне свидание в изоляторе.

Михаил откидывается на спинку стула с ещё более тяжёлым, вымученным вздохом.

— Боюсь, это абсолютно невозможно. Видишь ли, Мирра... Пришёл жёсткий запрет на любые свидания с твоим отцом. Вообще на любые контакты. Сейчас туда пускают только меня, как его официального защитника.

— От кого пришёл этот приказ? На каком основании?

— Ответить затрудняюсь, — адвокат нервно перебирает бумаги на столе. — Но приказ спустили с самого верха. Руки связаны.

Я изо всех сил сжимаю кулаки от очевидного, удушающего бессилия.

— Хорошо. Тогда расскажи мне подробнее об убийстве его коллеги. Или хотя бы назови имена этих внезапно появившихся свидетелей!

— Мирра, послушай меня... Тебе лучше вернуться домой и не лезть в это, — Михаил наконец поднимает на меня глаза, полные искренней тревоги и... страха. — Ты ничем не можешь, даже если будешь знать все детали дела. За твоего отца взялись. Крепко, понимаешь? Его целенаправленно топчут и хотят утянуть на самое дно. Те, кто заварил эту кашу, не отступят ни перед чем. Так что...

— Понятно, — разочарованно и тихо произношу я, поднимаясь со стула. — И ты туда же, Иуда.

— Мирра, я...

Я разворачиваюсь, совершенно не желая слушать его жалкие оправдания. Вокруг одни трусы и предатели. Никому в этом мире теперь нельзя верить. Нас просто уничтожают, а вчерашние друзья отца испуганно прячутся по норам.

Выходя из стеклянных дверей бизнес-центра, я мгновенно замираю. Прямо у входа припаркован огромный, хищный чёрный Гелендваген. Рядом со звучным хлопком закрывается дверь, и ко мне быстрым шагом направляется массивный мужчина с глубоким шрамом возле виска .

— Мирра? — окликает он низким голосом.

— Да, это я, — делаю инстинктивный шаг назад.

— Пойдёмте со мной. Только без резких движений и глупостей, пожалуйста. Господин Алихан ждёт вас.

Бросаю растерянный, испуганный взгляд на тонированную машину. Прохожие равнодушно проходят мимо.

— А что, если я откажусь и не сяду? — пытаюсь проявить остатки гордости.

Охранник хладнокровно смотрит на меня:

— Боюсь, у вас просто нет выбора.

На секунду прикрываю глаза. Горькая правда. Выпрямляю спину, расправляю плечи и, наотрез отказываясь показывать, как сильно у меня дрожат поджилки, сама направляюсь к задней двери этого тонированного монстра. Пусть этот

ублюдок даже не думает, что смог меня сломить. Охранник предупредительно открывает передо мной дверь и помогает забраться в высокий кожаный салон.

Внутри дорого пахнет Алиханом — кожей, деревом и его терпким парфюмом. Этот запах раздражает и будоражит одновременно, проникая в самые лёгкие. На несколько секунд меня одолевает дикая паника. Дверь за мной захлопывается, отрезая все шумы улицы. Я приказываю себе застыть, глубоко вдыхаю и поворачиваю голову.

Алихан снова весь в чёрном. Не изменяет своему мрачному стилю. Он сидит, расслабленно откинувшись на сиденье, и пристально наблюдает за мной.

— Ну как прошла встреча с адвокатом? — с лёгкой усмешкой спрашивает он. — Надеюсь, он в полной мере удовлетворил твоё любопытство? Или хочешь добавки?

— Что за дурацкие игры, Алихан? Ты что, следишь за каждым моим шагом? Преследуешь меня?

— Я бы не посмел так грубо нарушать твои границы, моя мышка, — в его глазах вспыхивают опасные весёлые искорки. — Просто решил, что хочу сегодня с тобой позавтракать.

— Ты сейчас серьёзно?! После всего?

— А почему бы и нет? Завтракать в компании прекрасной, хоть и сердитой девушки куда приятнее, чем в полном одиночестве.

— Я не собираюсь с тобой завтракать. Выпусти меня из машины.

— А я разве спрашивал о твоём желании? — он приподнимает одну бровь.

— Это похищение! Настоящее похищение посреди бела дня!

— Неужели? Пожалуйся папочке? — Алихан нагло наклоняется чуть ближе ко мне. — Ах, стоп. Ты ведь не можешь. К нему ведь никого не пускают, верно?

Настоящая тварь. Он явно издевается, намеренно бьёт по живому и пытается вывести меня из себя, наслаждаясь моим бессилием. Мне до безумия хочется схватить что-нибудь тяжёлое и стукнуть его по голове.

Вместо этого я демонстративно отворачиваюсь к окну, упрямо скрестив руки на груди. Раз я не могу физически избавиться от его присутствия в этой машине, то буду просто игнорировать каждую его реплику. Посмотрим, надолго ли хватит его хвалёного терпения.

Глава 6

Мирра

Ресторан, в который привёз меня Алихан, буквально пахнул роскошью и огромными деньгами. Дизайн интерьера в глубоких, мрачных оттенках придавал заведению какой-то мистический, уединённый вид. Когда мы переступили порог, первым, что бросилось в глаза, была огромная, филигранно выполненная люстра из муранского стекла.

Хостес мгновенно выплыла нам навстречу с дежурной профессиональной улыбкой:

— Господин Алихан, ваш столик готов.

Она бросила на меня мимолётный равнодушный взгляд, будто я была бездушным предметом мебели. Развернувшись, девушка направила всю свою подчёркнутую любезность на моего спутника. Что ж, ещё одна фанатка его денег и внешности.

— Я вас проведу...

Алихан небрежно отмахнулся от неё, как от назойливой мухи:

— Дорогу найду. Не маленький.

Властным, собственническим движением он перехватил меня за запястье. Мои отчаянные попытки высвободиться из его цепкого захвата он попросту проигнорировал.

Заказанный им столик находился в глубине зала, в изоли-

рованной закрытой кабине. А я до последнего наивно надеялась, что мы сядем на виду у людей. На публике я чувствовала бы себя в относительной безопасности. Теперь же получалось, что мне придётся сидеть с этим чудовищем один на один.

Подошедший официант вежливо протянул нам меню. Я из чистого принципа демонстративно отодвинула папку в сторону.

Алихан понимающе покачал головой:

— Это что, забастовка?

Я упорно молчала, продолжая делать вид, будто в этой комнате никого, кроме меня, нет.

— Впрочем, молчаливой ты нравишься мне гораздо больше, — хмыкнул он. — Не женщина, а мечта.

Бросаю на него яростный, сердитый взгляд. Знаю же, что он делает это нарочно. Специально выводит на эмоции, дразнит.

— Девушке принесите горячий капучино и свежие круасаны с шоколадом, — уверенно распорядился Алихан, даже не глядя в меню. — А мне — омлет и кофе, как обычно.

Официант быстро и бесшумно удалился, вновь оставив нас в удушающем уединении. Я нервно сглотнула, отчётливо понимая, что в закрытом пространстве его тяжёлая, давящая энергетика ощущается в разы острее.

— Занервничала, мышка?

Я демонстративно отвернула голову в сторону, рассмат-

ривая текстуру стены.

— Молчи-молчи, — тихо рассмеялся он. — Я знаю слишком много интересных способов заставить женщину заговорить.

После этой двусмысленной фразы Алихан достал из кармана телефон и принялся что-то быстро печатать на экране. На меня он больше не смотрел.

Внутри наконец немного отпустило. Рано, конечно, но пока он был занят делами, я получила возможность украдкой рассмотреть своего врага. Приходилось со злостью признать: он был чертовски красив. Жгучий, породистый брюнет с глубокими тёмно-карими глазами, прямым породистым носом и жёстко очерченной, упрямой челюстью. Каждая черта его лица выдавала бескомпромиссный, властный характер. Если бы только не этот его ужасный характер...

Мои хаотичные мысли прервал вернувшийся официант. Сервис в этом заведении оказался молниеносным. Мужчина аккуратно расставил перед нами приборы, чашки и вежливо пожелал приятного аппетита.

— Благодарю, — тихо отозвалась я, стараясь оставаться воспитанной вопреки обстоятельствам.

— Бери круассаны, пока они тёплые, — не оборачиваясь, скомандовал Алихан.

Поколебавшись секунду, я решила, что он прав. Злиться и

воевать я буду исключительно с ним, но уж точно не с едой. Тем более что утром из-за всех этих новостей я действительно не успела нормально позавтракать.

— Кстати, Мирра, ты знаешь, почему я заказал тебе именно круассаны с шоколадом? — вдруг с ленивой усмешкой спросил он.

Я лишь безразлично пожала плечами и откусила приличный кусочек, всем своим видом показывая, что его мотивы мне глубоко до лампочки.

— Потому что я до безумия хотел посмотреть, как изящно ты будешь слизывать этот шоколад со своих губ, — вкрадчиво протянул он. — Я готов даже заплатить за это зрелище.

Я поперхнулась и с искренним сожалением отложила выпечку обратно на тарелку. Аппетит пропал в мгновение ока.

— Обиделась? — с притворным, издевательским раскаянием поинтересовался этот гад.

— Иногда мне кажется, что передо мной сидит не взрослый мужчина, а глупый, закомплексованный мальчишка, — со всей возможной колкостью выплюнула я, страстно желая хоть как-то выбить его из колеи.

Алихан резко прищурился. Его взгляд моментально потемнел, превращаясь в две чёрные бездонные пропасти. Что-то опасное, первобытное разгорелось в самой глубине его глаз.

Не успела я даже вскрикнуть, как Алихан рванулся вперёд, перехватил меня за талию и одним мощным движением

притянул к себе на колени. Всё произошло слишком быстро и неожиданно. Я попыталась рвануться, забилась в его стальном захвате, но абсолютно безрезультатно. Он держал меня мёртвой хваткой, не оставляя мне ни единого шанса на спасение.

— Повтори-ка... как именно ты меня назвала? — его голос стал непривычно низким, вибрирующим.

— Мальчишка! — упрямо выкрикнула я ему прямо в лицо, продолжая брыкаться.

Алихан резко опустил свои тяжёлые ладони на мои бёдра, безжалостно прижимая моё тело ближе к своему, не давая сдвинуться ни на миллиметр. Я отчётливо ощутила его близость и моментально вспыхнула от смущения. Его губы скользнули по моей щеке и остановились у самого уха:

— Ты даже отдалённо не представляешь, с кем вздумала играть, моя мышка.

— С напыщенным, избалованным мальчишкой! — задыхаясь от возмущения, повторила я.

В следующую секунду я физически почувствовала, как его накрыла жгучая, первобытная ярость. Дикое желание наказать. Пометить свою территорию. Его пальцы жёстко впились в мои волосы на затылке, намертво удерживая мою голову и не позволяя отстраниться.

А затем его губы жестко, требовательно обрушились на мои. Этот поцелуй не имел ничего общего с нежностью — он был чистым наказанием. Стремлением подчинить, сделать

немного больно, сломать моё глупое сопротивление.

Но неожиданно для самой себя я не сдалась. Охваченная ответной волной безумия, я принялась отвечать ему — так же яростно и отчаянно. В порыве злости мне удалось чувствительно укусить его за нижнюю губу. Алихан глухо, хрипло простонал мне прямо в рот, но хватку не ослабил. Напротив, прижал ещё сильнее.

Мы словно пили друг друга, сгорая в этой внезапной вспышке ненависти и страсти, и никак не могли насытиться.

Глава 7

Мирра

Отвечаю на поцелуи моего заклятого врага и одновременно всем сердцем сама себя презираю. Я просто не могу понять, что прямо сейчас происходит с моим телом. Оно будто живёт своей собственной, обособленной жизнью, полностью подчиняясь этому дикарю.

Наконец Алихан медленно отрывается от моих губ, но при этом заставляет прижаться к нему ещё сильнее, словно безмолвно призывая продолжить это безумие.

— Понравилось? — вкрадчиво шепчет он, опалая мою кожу горячим дыханием. — Я могу дать тебе гораздо больше, мышка.

— Не понимаю, о чём ты... — я никак не могу скрыть появившуюся в голосе хрипотцу.

— Соглашайся на мою сделку. Стань моей всего на два месяца, и я обещаю, что ты ни разу об этом не пожалеешь. Я умею делать женщинам ещё приятнее, чем сейчас.

Я резко застываю. Его циничное предложение моментально заставляет меня очнуться и грубо возвращает с небес на землю. Эйфория испаряется.

Дергаю ногами и изо всех сил упираюсь ладонями в его грудь, пытаюсь вырваться из этих стальных тисков. Больше я не хочу его прикосновений. И поцелуев его не хочу. Пусть

дарит себя кому угодно. Пусть другие дуры горят в его крепких мужских руках.

Алихан нехотя, но всё же разжимает пальцы и отпускает меня обратно на мой стул.

— Твоё предложение глубоко оскорбительно, — чеканю я, поправляя платье.

— Как знаешь, — равнодушно бросает он и возвращается к своей тарелке.

Дальше мы завтракаем в абсолютном, удушающем молчании, каждый погружённый в свои мысли. Временами я физически ощущаю на себе его пристальные, изучающие взгляды, но упорно не подаю вида.

Закончив с трапезой, Алиев молча отвозит меня обратно. Когда машина тормозит у моего подъезда, я уже тянусь к ручке двери, но его голос заставляет замереть:

— Мирра, постой.

Перевожу на него тяжёлый, вопросительный взгляд. Мужчина без слов протягивает мне небольшую пластиковую карточку. Визитка глубокого чёрного цвета — кто бы, собственно, сомневался. Алихан ничего не говорит. Только смотрит на меня как-то странно, словно хочет о чём-то предупредить или беззвучно даёт мне последний шанс.

Я молча беру визитку и крепко зажимаю её в ладони. Внутренняя интуиция подсказывает, что этот номер мне ещё очень сильно понадобится. А в моей нынешней ситуации к интуиции лучше прислушиваться.

Родной дом встречает меня зловещей, давящей тишиной. Снимаю обувь и уже собираюсь пойти в ванную, чтобы смыть с себя этот бесконечный день, как вдруг замираю. Из маминной комнаты доносится глухой, надрывный женский плач.

Я искренне удивляюсь. Моя холодная, гордая мама плачет так редко, что я могу по пальцам одной руки пересчитать, когда видела её слезы. Сердце испуганно пропускает удар.

Быстрым шагом иду к ней и застаю маму на кровати. Её всегда безупречные светлые волосы сейчас растрепались. Но ей явно глубоко плевать на свой внешний вид.

— Что случилось, мама? — испуганно шепчу я, опускаясь рядом.

Она поднимает на меня абсолютно сломленный, полный отчаяния взгляд:

— Адвокат твоего отца звонил... Его избили, Мирра. Прямо там, в камере.

— Как?! Что ты такое говоришь?! Почему ты сразу мне не позвонила? — земля уходит у меня из-под ног.

— Я растерялась, — всхлипывает она, заламывая пальцы. — Какой-то надуманный конфликт с сокамерником из-за сущей мелочи. Зуб выбили, лицо в кровь... Адвокат сказал, что сейчас его перевели в медблок и всё относительно хорошо, но я боюсь! Боюсь, что дальше будет только хуже. Вдруг его там вообще убьют?!

Она начинает рыдать ещё сильнее, утыкаясь лицом в по-

душку и больше не обращая на меня никакого внимания.

С видом приговорённого к казни человека я поднимаюсь и на неслушающихся ногах иду в свою комнату. Внутри меня воцаряется звенящая, ледяная пустота. Я уже чётко знаю, что сделаю. У меня просто нет другого выбора. Гордость не стоит жизни моего отца.

Как в замедленной съёмке, я достаю из кармана телефон, нахожу чёрную визитку и вбиваю номер в контакты. Быстро пишу короткое сообщение Алихану:

«Я согласна».

Проходит всего несколько секунд, и экран смартфона загорается ответным сообщением:

«Отлично. Пришлю за тобой водителя завтра утром. Будь готова».

Опускаю телефон на покрывало и невидящим взором смотрю в потолок. Господи... На что же я только что подписалась?

Глава 8

Мирра

Я то и дело нетерпеливо выглядываю в окно, проверяя, не приехала ли машина от Алихана. Небольшой дорожный чемодан уже собран и сиротливо стоит возле входной двери.

Вспомнив, что мне жизненно необходимо обеспечить себе железное алиби, я хватаю со стола телефон и набираю номер Нонны. Подруга отвечает практически сразу.

— Привет, родная! Как ты?

— Привет. Всё хорошо. Ты как? — стараюсь, чтобы мой голос звучал максимально обыденно.

— Нормально, на работу собираюсь. Совещание в офисе перенесли на пару часов, так что могу особо не торопиться.

— Отлично... Нонна, у меня к тебе огромная просьба. Пожалуйста, выслушай и не задавай сейчас никаких подробностей. Я обещаю, что всё тебе расскажу, но позже, когда буду готова. Хорошо?

— Так, ты меня пугаешь, — в голосе подруги мгновенно исчезает сонная расслабленность. — Что вообще произошло?

— Мне нужно будет уехать кое с кем на некоторое время. Но маме об этом знать ни в коем случае нельзя. Если вдруг она позвонит или поинтересуется, можешь подтвердить, что

я эти дни ночую у тебя дома?

— Э-э... Да, конечно, без проблем, — запинаясь она на секунду. — Но точно ли у тебя всё в порядке? Мне стоит начинать переживать?

— Нет, Нонна, всё нормально, правда.

— Ладно... А как дела у твоего отца? Я вчера смотрела вечерние новости, там такой кошмар творится...

— Так себе, — решаю я как можно скорее закончить этот опасный разговор, пока не расплакалась. — Ну ладно, мне пора бежать. Целую, пока!

— Пока, звони, если что!

Совесь нещадно мучает за эту ложь, но по-другому я сейчас просто не могу. Если бы Нонна узнала, к кому именно и на каких условиях я еду, она расшиблась бы в лепёшку, но попыталась меня остановить. А у меня нет права отступить.

Спрятав телефон в карман, я иду в гостиную к маме. Сухо сообщаю ей, что несколько дней поживу у Нонны — объясняю это тем, что мне морально очень тяжело находиться в этих стенах и только поддержка подруги поможет мне прийти в себя. Мама лишь отрешённо отмахивается рукой и отпускает меня без лишних вопросов. В любое другое время она устроила бы мне настоящий перекрёстный допрос, но сейчас ей очевидно глубоко не до меня. Её собственный мир разрушен арестом мужа.

Едва я спускаюсь в прихожую, на экран телефона приходит короткое сообщение от незнакомого номера: «*Водитель внизу*». И откуда только люди Алихана узнали мой личный мобильный? Впрочем, глупый вопрос. У этого человека, кажется, действительно есть уши и глаза по всему городу.

Подхватив ручку чемодана, я быстро выхожу из подъезда и спускаюсь по ступеням.

Знакомый громила со шрамом на виске, завидев меня, вежливо открывает багажник. Он искренне удивляется моему скромному багажу и, оглянувшись на дверь подъезда, уточняет:

— Это всё? С остальными вещами помочь не нужно?

— У меня только этот, — отрезаю я.

Охранник молча кивает и аккуратно закидывает мой чемодан внутрь.

— А куда конкретно мы направляемся? — из чистого любопытства интересуюсь я, как только устраиваюсь на просторном заднем сиденье тонированного автомобиля.

— В квартиру господина Алихана. Он редко её использует, в основном для закрытых встреч, — охотно делится водитель со мной этой крупницей информации.

— Ясно...

Значит, вот какой вы человек, господин Алихан. Наверняка это его тайное убежище. Интересно, сколько несчастных девушек до меня уже переступало порог этого секрет-

ного жилища?

Однако, когда машина останавливается в элитном жилом комплексе и я наконец переступаю порог квартиры, увиденное заставляет меня невольно поёжиться. Просторные комнаты, безупречный дорогой интерьер в спокойных пастельных тонах, но при этом пространство выглядит абсолютно безжизненным. Словно номер в пятизвёздочном отеле. Никакого уюта. Никакой теплоты или личных вещей. Я медленно прохожусь по комнатам, пытаюсь по деталям разгадать сложный портрет своего хозяина, но у меня ничего не выходит. Никаких скелетов в шкафу, никаких зацепок. Идеальная, холодная чистота.

Спустя пятнадцать минут в тишине прихожей раздаётся резкий звонок в дверь. Вздвогнув, я открываю её. На пороге снова стоит водитель Алихана, но теперь в его руках два огромных, набитых доверху пакета с продуктами из элитного супермаркета.

— Господин Алихан попросил привезти вам всё необходимое, чтобы вы ни в чём не нуждались, — произносит мужчина, аккуратно занося пакеты на кухню. — И просил передать послание: вечером он заедет к вам на ужин. Лично. Чтобы окончательно обговорить все условия вашей сделки. Будьте готовы.

Последнее слово он выделяет особым, весомым тоном. Я молча киваю и забираю пакеты. В полнейшей тишине раскладываю продукты в массивный пустой холодильник.

После чего нервно проверяю телефон. Никаких новых уведомлений. Полный вакуум.

Чтобы хоть как-то отвлечься от гнетущих мыслей, я ухожу в выбранную спальню и решаю распаковать свой небольшой чемодан. Всё равно заняться здесь абсолютно нечем. Пока я аккуратно раскладываю вещи по полкам пустого шкафа, мысленно напоминаю себе обязательно спросить у Алихана про свою работу. Я ведь не могу просто так взять и уволиться. Моей семье сейчас отчаянно нужны деньги, особенно после блокировки отцовских счетов.

Закончив со сборами, я без сил опускаюсь на кровать. Усталость и сильное моральное истощение последних дней дают о себе знать — я прикрываю глаза и сама не замечаю, как проваливаюсь в глубокий сон.

Просыпаюсь я от какого-то странного, невероятно приятного ощущения — чьи-то тёплые пальцы нежно и неторопливо поглаживают меня по голове. Спросонья я довольно улыбаюсь, ещё не до конца осознавая, где нахожусь и кто может быть рядом со мной.

Медленно открываю глаза и... мгновенно замираю, натываясь на пристальный, изучающий взгляд Алихана. Он сидит на краю моей постели.

— Ты? — пугаюсь я, резко приподнимаясь на локтях.

— Ждала кого-то другого? — на его губах играет едва заметная, мягкая усмешка.

— Нет... Уже вечер?

— Да, за окном совсем стемнело. Ты так крепко спала.

Пойдём к столу, я приготовил ужин.

Я удивлённо и недоверчиво смотрю на него, всерьёз подзревая, что всё ещё сплю и это просто дурацкое сновидение.

— Ты... умеешь готовить? — срывается с моих губ прежде, чем я успеваю подумать.

Алихан поднимается во весь рост, поправляет рукава своей неизменной чёрной рубашки и тихо бросает через плечо:

— Я полон сюрпризов, мышка. Жду тебя на кухне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.